

ЭВФЕМИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Е.А. Фефелова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г.Саратов, Россия

В центре исследования статьи находятся эвфемистические номинации тематической группы «Экономическая безопасность». Профессиональное общение экономистов представляется объектом исследования, а предметом – лексические эвфемизмы. В свою очередь, материалом исследования послужила выборка соответствующей лексики из терминологических словарей русского и английского языков, из научных статей и монографий экономической тематики, из записей общения на профессиональных Интернет-форумах, а также из публицистических статей отечественных и англоязычных изданий. Лексические единицы рассмотрены как с точки зрения способа образования, так и статуса в профессиональном языке и функций в тексте. В ходе исследования было установлено, что в русском языке большинство эвфемистических номинаций составляют профессионализмы, в английском – термины. Абстрагирование семантики и подмена значения являются преобладающим способом образования в русском языке. Кроме того, отмечаются сдвиг значения и замена лексемой с близким значением.

Ключевые слова: эвфемизм, тематическая группа, экономический дискурс, метафора, теневая экономика, экономическая безопасность, термин, терминоид, полутермин, коррупция

Одним из лингвистических явлений, находящихся в постоянном развитии, является эвфемия. Происхождение эвфемистических выражений имеет долгую историю: определение табуированных понятий, неуместных или неприличных, провоцировало потребность употребления другого, заменяющего вербального выражения. Следовательно, эвфемия представляет собой одновременно как лингвистическое, так и культурное явление. Сегодня эвфемистическая замена преследует цель не только замаскировать табуированные номинации, но и сохранять традиционные культурные нормы, манипулировать сознанием социума, осуществлять идеологический контроль. Подтверждение упомянутых целей можно найти в экономическом дискурсе, который и является объектом нашего изучения в рамках данной статьи.

Эвфемизмы экономической сферы уже привлекали внимание исследователей, например, Э.Л. Шубина, А.В. Седова, А.А. Курделяс, С.Н. Орлова, И.А. Решетняк, А.А. Курделяс рассматривала особенности функционирования эвфемизмов и интенции их употребления в СМИ, в том числе в заголовках [5]. Э.А. Шубиной и А.В. Седовой была предпринята попытка анализа эвфемизированных и неэвфемизированных вариантов высказываний на примере заголовков кратких биржевых сообщений [14]. С.Н. Орлова рассматривает причины появления эвфемизмов в языке экономики [8]. И.А. Решетняк рассматривает в своих работах специфику политико-экономических эвфемизмов на примере английских СМИ [9]. Поскольку современные работы по эвфемии

в языке экономики не ставят целью систематизацию массива эвфемизмов русского или англоязычного экономического дискурса, мы считаем подобное исследование актуальным. В рамках данной статьи объектом исследования нами избраны лексические эвфемизмы тематической группы «Экономическая безопасность».

Проблема обеспечения экономической безопасности (ЭБЗ) занимает традиционно важное место среди многих национальных проблем. Повышенное внимание к данному вопросу приводит к многократным попыткам осмысления и трактования исследуемого понятия. Несмотря на существующие варианты определений, мы, вслед за Е.Н. Колесниковой, под термином *экономическая безопасность* будем понимать «состояние защищенности экономической системы от негативных внутренних и внешних воздействий и условий нейтрализации угроз» [4].

Материалом исследования послужила выборка соответствующей лексики из терминологических словарей русского и английского языков, из научных статей и монографий экономической тематики, из записей общения на профессиональных Интернет-форумах, из публицистических статей отечественных и англоязычных изданий. В процессе сбора материала было выявлено 24 русскоязычных и 13 англоязычных номинаций анализируемой тематической группы. Методами исследования являются описательный метод, семантический анализ словарных дефиниций, компонентный анализ профессиональной лексики, метод контекстуального анализа и интерпретации

онный метод, с помощью которых выявлялись и толковались средства эвфемизации; элементы количественного анализа.

С понятием экономической безопасности тесно сопряжено понятие теневой экономики. Теневой экономикой называют незаконную хозяйственную деятельность, непосредственно влияющую на ЭБЗ. Текущая экономическая политика РФ направлена на легитимизацию некоторых форм теневого бизнеса, а также ужесточение борьбы с наиболее криминальными формами.

Номинация *теневая экономика* представляет интерес с точки зрения семантики. Она входит в группу выражений, связанных с понятиями тьмы, тени или мрака: *теневая экономика, теневой бизнес, черная зарплата, серая зарплата, черная бухгалтерия, черный рынок* и т. д. Эти номинации характеризуют такую деятельность, которая совершается нелегально, а следовательно, нуждается в сокрытии от закона. С одной стороны, в основу данных номинаций кладется каноническое противопоставление света и тьмы как добра и зла; тьма при этом выступает метафорой зла. С другой стороны, задействуется прямое значение слова *тьма* «отсутствие освещения», т. е. видимости, и, как следствие, возможность скрыть нечто; в нашем случае сокрытию подлежит всё нелегальное в экономике.

По нашему мнению, перечисленные выражения могут быть отнесены к эвфемизмам. Улучшение денотата здесь состоит в том, что люди воспринимают тьму как временное явление, которое неизбежно исчезнет при «появлении солнца», то есть улучшение ситуации всё равно наступит, а явление тени мимолетно, переменчиво и зависит от положения света.

Экономический терминологический словарь даёт следующие дефиниции перечисленным номинациям. *Теневая экономика* – «экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой» [11]. Номинаций *черная зарплата* и *серая зарплата* в словарях найдено не было. Однако есть выражение *черный нал* – «невидимая для официальных лиц денежная наличность, находящаяся в обороте, но не подверженная налогообложению, учету и контролю со стороны, не проходящая по банковским счетам» [12]. Подчеркнем, что *нал* (сокр. от *наличные*) представляет собой семантически более широкое понятие, в которое входит и заработная плата. *Черный рынок* – «часть теневой экономики, связанная с оборотом товаров и услуг, которые в данной стране либо вообще не могут являться предметом легальной продажи (например, люди, сексуальные услуги и т. д.), либо ограничены в обороте (оружие и боеприпасы, наркотические средства)» [13].

Исходя из факта, что номинации *черная зарплата, серая зарплата, теневой бизнес* в словаре

экономических терминов отсутствуют, можем сделать вывод о статусе исследуемых единиц: лексическая единица *теневая экономика* является термином, на что указывает номинативный характер единицы, функционирование в определенной социальной сфере (экономическом дискурсе), а также краткость устоявшейся формы и фиксация в специализированных словарях экономической терминологии. Другие рассматриваемые единицы представляют собой терминоиды, то есть единицы, не имеющие четкой дефиниции и называющие неоднозначно понимаемые явления экономической действительности. Назвать данные номинации профессионализмами мы не можем, поскольку единицы вышли за рамки функционирования исключительно в кругу профессиональных экономистов, а употребляются в многочисленных статьях экономической тематики, направленных на широкого реципиента (широкий круг читателей, не имеющих образования в экономической отрасли).

Говоря о заработной плате, часто *серая/черная зарплата* заменяют синонимичным выражением «*зарплата в конверте*». Улучшение денотата в данном случае достигается использованием метонимии: конверт скрывает содержание, в нем может находиться не только зарплата. Ввиду отсутствия номинации в терминологических словарях и принимая во внимание использование номинации в текстах СМИ, в рамках проводимого исследования относим эту номинацию к терминоидам.

В английском языке для обозначения аналогичных явлений используются номинации *shadow business, creative book keeping* и *second set of books*. Улучшение денотата в эвфемизме *shadow business* основано на том же приеме, что и эвфемизация русскоязычных лексических единиц, связанных с семантической сферой тьмы. Другие эвфемизмы реализуют метафоры иных семантических сфер. В выражении *second set of books* (второй набор книг) улучшение денотата основано на употреблении вместо нежелательного оценочного прилагательного порядкового числительного *второй*, имеющего нейтральный характер. Говоря об эвфемизации номинации *creative book keeping*, отметим, что словарь Cambridge дает следующие толкования лексеме *creative*: «producing or using original and unusual ideas» (давать или использовать необычные, оригинальные идеи) и «describing or explaining things in unusual ways in order to deceive or give a false impression» (объяснять или описывать что-либо необычным способом, для того чтобы обмануть или произвести ложное впечатление). По нашему мнению, второе толкование напрямую указывает на незаконность действия, однако это значение является менее употребительным, чем первое, имеющее положительную коннотацию. Креативность воспринимается как интересная мозговая деятельность и всегда представляется положительной характеристикой человека.

Говоря о статусе англоязычных лексем, отметим, что выражение *shadow business* относим к терминам, так как соответствующие дефиниции имеются в специальных словарях [19]. Номинации *a second set of books* и *creative book keeping* считаем профессионализмами, так как это номинации некодифицированные, они находят употребление в неофициальной речи специалистов, а также содержат в своей семантике положительные коннотативные компоненты (*creative*).

Рассмотрим особенности вербализации такой формы теневой экономики как коррупция.

Номинация *коррупция* в СМИ часто заменяется лексемами семантической сферы «Болезнь», например, *кариес, неизлечимая болезнь, заболевание, общественная болезнь, болезнь грязных рук* [2]. Замена лексемы *коррупция* морбиальной метафорой диктует адресату переключение со специального языка на общеупотребительный, переход к обыденному сознанию и оценкам, ведь болезнь – излечима, носит временный, а не терминальный характер и «поддается лечению». Таким образом, гражданин ожидает последующего улучшения сложившейся экономической ситуации.

Выражение *болезнь грязных рук* возникло в медицинском дискурсе как эвфемизм для обозначения группы кишечных инфекций, причинной возникновения которых являются бактерии, попадающие в организм человека через немытые руки. Перейдя из медицинского в экономический дискурс, рассматриваемый эвфемизм приобретает иное значение, источником которого служит идиома *нечист на руку*, обозначающая человека, который достигает материальной выгоды аморальными способами. Сама эта идиома также является эвфемизмом, где способ улучшения денотата – замена *грязный* на *нечистый*. Такой прием отмечает Е.П. Сеничкина, не давая ему отдельного названия [10]; Москвин считает его реализацией мейозиса [7]. Таким образом, в экономическом дискурсе в эвфемизме *болезнь грязных рук* на первый план выступает не сема «болезнь», а сема «грязь».

В этом же семантическом поле («Грязь») находятся идиомы *грязные деньги* (деньги, заработанные нечестным путем, «пачкающие» руки) и *отмывание денег* (легализация доходов, полученных преступным путем). Данным выражением обозначается процесс преобразования нелегально полученных («черных») денег во внешне легальные, т. е. имеющие законное объяснение своего происхождения («белые») деньги. Правовое определение данный термин получил в 80-х годах прошлого века. По нашему мнению, в русском языке не представляется возможным отнести данную номинацию к экономическим терминам. В нашем исследовании, поскольку в словарях русских экономических терминов выражение *отмыть деньги* не фиксируется, считаем его в контексте экономического дискурса термином.

В английском языке для номинации обсуждаемого явления есть термин *money laundering* (прачечная), определение которого дает словарь: «The process of taking the proceeds of criminal activity and making them appear legal. (Процесс изъятия доходов от преступной деятельности и придания им законного вида)» [17]. Упоминание номинации в законодательных актах ООН и ЕС, а также ее закрепление в словаре профессиональной лексики позволяет нам сделать вывод о ее терминологическом статусе, и посчитать *money laundering* термином в англоязычном экономическом дискурсе.

Таким образом, и в русском, и в английском языках для эвфемизации явлений теневой экономики задействуется метафора очищения, однако следует отметить разный терминологический статус эвфемизмов этой группы в русском и английском языках.

Отметим другие эвфемизмы слова *коррупция*. В русском сознании коррупция представляется *системой*, то есть ответственностью не одного человека, а многих, зачастую абстрактных лиц и таким образом происходит размытие денотата. Более того, система мыслится как сложившийся уклад, ставший нормой, об аморальности которого уже никто не задумывается.

И в русском, и в английском экономическом дискурсе активно используется метафора «гнилых яблок» (*bad apples*). Когнитивную основу данной метафоры составляет идиома, которая присутствует как в английском *one bad apple spoils the barrel*, так и в русском *одно плохое яблоко портит целую бочку*. В основу положено представление, что гниющее яблоко может привести к тому, что другие яблоки в непосредственной близости начнут гнить, иными словами, достаточно одного человека, предмета или обстоятельства для уничтожения всей группы, ситуации и т. д.

Возможность использовать метафору яблока для улучшения денотата объясняется представлением обывателей о яблоке как о полезном продукте, о чем свидетельствует известная поговорка *an apple a day keeps a doctor away* (*Кушай яблоко на ужин – и доктор не нужен*). Говоря о терминологическом статусе номинации, отметим, что считаем ее окказиональным авторским употреблением, поскольку данный эвфемизм употребляется в текстах экономической тематики, однако не получает распространения среди специалистов-экономистов. Поэтому в статистике исследования данную единицу не учитываем.

В английском языке, когда речь идет о коррупции, часто используется идиома *under the table* (под столом), соответствующая русскому *дать на лапу (лапу дрюкнуть)*. Говоря об улучшении денотата данного выражения в английском языке, отметим, что то, что происходит под столом, также скрыто, тайно, что похоже на использование концепта «тень» в ранее рассмотренных примерах [6].

Словарь Cambridge предлагает следующее толкование: «*If something is done under the table, it is a secret, hidden action*» («Если что-то делается под столом, это секретное, скрытое действие»). Исходя из толкования, отмечаем универсальный характер номинации, поскольку в английском языке данное выражение может употребляться в текстах экономической тематики, означая не только взятку, но шире – теневые действия в целом. *Black mist under the table* является вариантом выражения *under the table*. Темный, теневой и незаметный характер коррупции акцентируется для того, чтобы подчеркнуть невозможность для третьей стороны обнаружить сделку, этим объясняется эвфемистический характер номинации.

Рассмотрим эвфемизмы русского и английского языков, называющих взяточничество.

Русское выражение *дать на лапу* имеет следующее толкование: «Подкупать кого-либо, давая взятку» [3]. Особо подчеркнем словарную помету: «грубо-просторечное». Синоним *лапу дрюкнуть* находит свое отражение в словарях жаргона (воровского) [6]. Улучшение денотата в выражении *дать на лапу* происходит за счет пересоздания ситуации: взятка подается как кормление животного (номинация *лапа* вместо *рука*). Эвфемистический характер выражения поддерживается также намеренной неназванностью объекта при глаголе *дать* (деньги). Говоря о терминологическом статусе выражения в экономическом контексте, заметим, что оно является жаргонизмом, о чем свидетельствует его толкование в словарях экономических терминов, а также помета, указанная в словаре фразеологии. Использование выражения на интернет-форумах подчеркивает нарочито грубый стиль изложения ситуации, связанный с фактом экономического преступления. Выражение не используется в СМИ.

В английском для обозначения взятки может использоваться вышеупомянутое выражение *under the table*, а также *cash for questions* и *a pay-off*. Выражение *cash for questions* (наличные за решение вопросов) получило широкое распространение в 1994 г. после скандала в Британском парламенте, когда два консерватора согласились задать определенные вопросы в парламенте за взятку). Толкование данного выражения отсутствует в терминологических словарях, в СМИ оно используется только при упоминании конкретного случая, то есть выражение не обладает широким номинативным потенциалом. Улучшение денотата данного выражения основано на семантике слова *questions* (вопросы): коннотация лексемы нейтральна, ведь под словом вопрос могут быть названы любые дела, профессиональные случаи. Выражение *a pay-off так определяется словарем: «when a payment is given, it could be as a bribe, reward, a return on investment such as a loan, or even when ending a job» (когда выплачивается платеж, он может быть взяткой, вознаграждением, возвратом денежных*

средств, таких как кредит, или выдаваться даже при прекращении работы). Именно широкий номинативный потенциал лексемы оказывает влияние на возможность использовать ее в роли эвфемизма понятия «взятка» для улучшения денотата: выплата может варьироваться и необязательно быть нелегальной. Рассматриваемую единицу относим к термиоидам. Синонимом слова *payoff* является *buy off* (to pay someone to stop threatening you or blackmailing you) (заплатить кому-то, чтобы он перестал угрожать вам или шантажировать вас) [15]. Терминологический статус и улучшение денотата номинации считаем такими же, как и у слова *payoff*.

В русском языке существует номинация *откат*, соответствующая английскому *kickback*, которая предполагает скрытую форму взятки, связанную с подкупом должностных лиц и хищением бюджетных средств. Номинация фиксируется в словарях жаргона с пометами «бизн.» и «торг.» в значении «часть товара, предмета сделки, идущая на оплату услуг посредника» и «доля прибыли», а также в «Энциклопедическом словаре экономики и права»: «откат – неофициальное название части денежных средств, выделяемых на выполнение работ по государственному заказу, которую исполнитель заказа, работы в благодарность за получение данного заказа, возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа». Многочисленное упоминание контекстов с лексемой *откат* в НКРЯ позволяет нам, в контексте текущего исследования, отнести номинацию к термиоидам.

Русской лексеме *откат* в английском языке соответствует *kickback* – «an illegal payment intended as compensation for preferential treatment or any other type of improper services received (незаконный платеж, предназначенный в качестве компенсации за льготное обращение или любой другой вид ненадлежащих услуг)» [16]. Как правило, откаты выплачиваются компаниями, стремящимися предоставить контракты на выгодных условиях. В обмен на их помощь часть выгоды от контракта выплачивается (или «возвращается» англ. *Kick back*) лицу, принимающему решения в организации, предоставляющей контракт. Организация, предоставляющая контракт, не знает об оплате своему должностному лицу. Выражение *kickback* ‘возврат’ воспринимается носителями английского языка нейтрально, что объясняет улучшение денотата. Поскольку *kickback* фиксируется в словаре, то можем назвать эту единицу термином. Синонимом выражения считаем лексему *backhandер*.

Следует обратить внимание на неполное совпадение внутренней формы русского и английского эвфемизмов. Идея возвращения присутствует в обоих языках (в русском она выражена префиксом), однако вторые морфемы, обозначая действия нейтральные и маскируя тем самым факт незаконности, несут разный смысл. В английском языке

эвфемизм образован от слова *kick* «пинать», в русском – от глагола *катить*. В сфере экономических отношений это выражение появилось в 90-х годах. Существует мнение, что местом рождения данной номинации можно считать г. Тольятти, где находится автомобильный завод ВАЗ. При незаконных операциях с распределением автомобилей и возникло понятие «откатить» 1-2-3 машины за ту или иную операцию. Первоначально оно имело буквальный смысл, то есть машины на самом деле откатывали с одной стоянки на другую. По нашему мнению, эвфемия номинации *откат* основана на подмене лексического значения от буквального откатить машину до взятничества.

Английская лексема *payola*, не имеющая семантического аналога в русском языке, означает «in the music industry, is the illegal practice of paying a commercial radio station to play a song without the station disclosing the payment (в музыкальной индустрии существует незаконная практика оплаты коммерческой радиостанции за воспроизведение песни без раскрытия станцией платежа)» [18]. Эвфемистический характер лексемы основан на употреблении неологизма, не имеющего негативной коннотации: термин *payola* представляет собой комбинацию «*pay*» и «*ola*», которая является суффиксом названий продуктов, распространенных в начале 20 века, таких как *Pianola*, *Victrola*, *Amberola*, *Crayola*, *Rock-Ola*, *Shinola*, или брендов, таких как производитель радиооборудования *Motorola*. Говоря о статусе лексемы, считаем ее профессионализмом, но отметим, что данное выражение широко употребляется не экономистами, а представителями медиа индустрии.

Выражение *sweetheart deal* (полюбовная сделка) возникло в 1940-х годах для описания коррупционных трудовых контрактов, которые были выгодны работодателю, а не работникам, и обычно предусматривали какой-то откат или особое отношение к переговорщику по трудовым вопросам. Это выражение также применяется к специальным соглашениям между частными корпорациями и государственными структурами, в соответствии с которыми корпорация, а иногда и правительственное должностное лицо получает выгоду. Контракты без торгов могут заключаться с людьми, имеющими политические связи или делающими пожертвования влиятельным политикам. Иногда выгодная сделка включает налоговые льготы или другие стимулы, чтобы заставить корпорацию вести бизнес в определенном городе или штате. Согласно словарному толкованию, «*A sweetheart deal is an agreement of any type that generally consists of one party presenting another party with a proposal so attractive and potentially lucrative that it is difficult to turn down.* (Полюбовная сделка – это соглашение любого типа, которое обычно состоит из того, что одна сторона представляет другой стороне предложение, настолько привлекательное и потенциально выгодное, что от него трудно отказаться)»

[20]. По нашему мнению, эвфемия выражения основана на положительных ассоциациях, которое вызывает слово *sweetheart* – возлюбленный, любимый, причем слово это поэтично, возвышенного стиля. С точки зрения статуса данное выражение считаем термином, на что указывает словарная фиксация.

Особо отметим специфическую подгруппу зоонимов, аналога которой нет в английском языке, – лексемы, называющие коррупционеров. В русской действительности анималистическая метафора встречается при описании коррупционных отношений в разных сферах экономической деятельности. *Динозаврами* называют людей, практикующих коррупцию на протяжении долгого времени. Динозавры получают материальную выгоду от кандидатов на работу, сдачи в аренду корпоративных офисных помещений в личных целях, выплату завышенного вознаграждения «нужным» членам совета директоров. В основу метафорической номинации кладется факт длительности существования коррупционной схемы. *Хищники* – коррупционеры органов государственной власти (таможенной службы, пожарной инспекции, правоохранительных органов), вымогающие деньги у бизнесменов. Хищникам присуще довольно наглое вымогательство. Владельцы бизнесов часто не могут дать отпор и соглашаются на подобную аферу. Именно стремление к доминированию, подавлению жертвы и составляет суть метафоры. *Грызунами* называют работников бизнеса, использующих ресурсы компании для получения собственной выгоды. Например, сотрудники региональных подразделений компаний иногда получают комиссионные от поставщиков или покупателей, а руководители тратят средства компании на покупки дорогих автомобилей, организацию личных поездок и так далее. *Грызуны* представляются мелкими вредителями, приносящими урон компании. Характерный для России тип коррупционеров – *пингвины*. Это люди, использующие в коррупционных целях личные отношения: нанимающие на работу родственников, привлекающие поставщиков, находящиеся в дружественных отношениях с руководством и т. п. Подобные действия часто не воспринимаются самими *пингвинами* как коррупция. В природе пингвины – коллективные животные и живут не просто семьями или стаями, а образуют целые птичьи колонии, которые могут достигать численности и до миллиона особей, что и обуславливает появившуюся анималистическую метафору, называющую коррупционеров, окружающих себя родственниками и друзьями. Отметим, что употребления в СМИ лексем *грызуны* и *пингвины* найдено не было, однако номинация употребляется в некоторых экономических статьях, посвященных описанию видов коррупции в России [1].

Обратимся к эвфемистической функции рассмотренных лексем. Анималистические метафо-

рические номинации человека отражают социальные и культурные приоритеты нации, а также индивидуальное восприятие. Естественный интерес человека к денотативному компоненту значений имен животных, которые имеют потенциальные, не закодированные в словарных толкованиях признаки, дает импульс для реализации новых переносов, в данном случае в экономическом дискурсе. Механизм порождения эвфемизмов основан на признаках денотата, как включенных, так и не включенных в семный состав прямого номинативного значения. Динозавры – древние, однако вымершие животные, и то, что их трудно представить, обеспечивает эффект нереальности ситуации при использовании метафорической номинации, чем и достигается эвфемия. В номинации *хищники* отмечается сформированный стереотип людей о том, что они – обитатели дикой природы, которых так же, как и динозавров, представляется мало возможным встретить. Смягчение состоит, таким образом, в формировании представления о практической неактуальности денотата. Эвфемистический эффект номинации *грызуны* основан на литоте, то есть нарочитом преуменьшении: грызуны-коррупционеры не приносят значительного, ощутимого вреда в большой компании. Улучшение денотата в эвфемизме *пингвины* основано на переносе ответственности на коллектив: один человек перестает быть виноватым в большой системе. Отметим, что в терминологических словарях их дефиниции отсутствуют, однако употребление в СМИ и фиксация в статьях на тему коррупции позволяют нам отнести рассматриваемые зоонимы к профессионализмам.

Таким образом, подгруппа «Экономическая безопасность» представлена эвфемизмами, имеющие разный терминологический статус, а именно терминами, терминоидами и профессионализмами, к ней примыкают также индивидуально-авторские метафоры и общеупотребительные идиомы. Говоря о статусе экономических эвфемизмов, отметим, что термины составляют 13 %, жаргонизмы 17 %, профессионализмы 22 %, терминоиды 22 %, а общеупотребительная лексика – 26 %. В английском языке на терминоиды приходится 41 %, термины – 24 %, общеупотребительная лексика – 11 %, про-

фессионализмы – 24 %. Сопоставление данных показывает, что различие между русским и английским экономическим дискурсом заключается существенной разнице долей общеупотребительной и терминологической лексики в массиве эвфемизмов, из чего можем сделать вывод о том, что процесс терминологизации в английском языке находится на более высокой ступени развития (большее количество номинаций перешло из разряда общеупотребительной лексики в разряд терминов).

Собранный нами материал демонстрирует также различные способы формирования у той или иной лексемы эвфемистической функции. Основными, как было показано в процессе анализа, являются семантические способы: расширение и абстрагирование значения, подмена значения лексемы, замена лексемой с близким значением, метафора. В обоих языках расширение и абстрагирование значения является самым распространенным способом эвфемизации, однако доля этого способа в целом сильно отличается за счет большей активности метафоры в русском языке и составляет 31 % и 69 % в русском и английском языках соответственно, к подмене значения относим 20 % и 14 % номинаций. Говоря о метафоре, отметим, что в русском языке по способу метафоры образовано 30 % исследуемых единиц, а в английском – 9 %.

Таким образом, в данной статье описаны эвфемистические номинации тематической группы «Экономическая кризис» в русском и английском языках. Лексические единицы рассмотрены как с точки зрения способа образования, статуса в профессиональном языке и функций в тексте. В ходе исследования было установлено, что в русском языке большую часть эвфемистических номинаций можно отнести к общеупотребительной лексике, а наименьшую – к терминам; в английском же языке процесс терминологизации находится на более высокой ступени развития, среди экономических эвфемизмов преобладают терминоиды. Что касается способа формирования эвфемизмов, то в обоих языках расширение и абстрагирование значения является преобладающим; вместе с тем в русском экономическом дискурсе, в отличие от английского, широко используется метафоризация.

Литература

1. 6 видов коррупции в России // Безопасность бизнеса: информационный портал некоммерческого партнерства «Союз руководителей служб безопасности Урала» – URL: <http://old.ekb-security.ru/publications/4604-6.html> (дата обращения: 05.12.2022).
2. Барабаш О.В. Концепт «коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-korruptsiya-i-ego-reprezentatsii-v-semanticheskom-prostranstve-russkogo-yazyka> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Дать на лапу // Фразеологический словарь русского литературного языка. – URL: https://phraseology.academic.ru/2963/Дать_на_лапу. (дата обращения: 05.12.2022).
4. Колесникова, Е.Н. Экономическая безопасность: экономика и безопасность? / Е.Н. Колесникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-ekonomika-i-bezopasnost> (дата обращения: 04.12.2022).

5. Курделяс, А.А. Эвфемизация в современных СМИ (на материале газетных заголовков) / А.А. Курделяс // Сибирский филологический форум. 2020. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-v-sovremennyh-smi-na-materiale-gazetnyh-zagolovkov> (дата обращения: 26.11.2022).

6. Лапу дрюкнуть // Словарь современной русской лексики, жаргона и сленга. – URL: https://argo.academic.ru/2622/лапу_дрюкнуть (дата обращения: 05.12.2022).

7. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–70.

8. Орлова С.Н. Причины появления эвфемизмов в экономической прессе // Вестник УРАО. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-poyavleniya-evfemizmov-v-ekonomicheskoy-pressе> (дата обращения: 27.11.2022).

9. Решетняк И.А. Специфика политико-экономических эвфемизмов на примере английских СМИ // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-politiko-ekonomicheskikh-evfemizmov-na-primere-angliyskih-smi> (дата обращения: 28.11.2022).

10. Сенчикина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учебное пособие / Е.П. Сенчикина. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 121 с.

11. Теневая экономика // GUFOME. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%90%D0%AF_%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9A%D0%90

12. Черный нал // GUFOME. Экономический словарь терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%9D%D0%90%D0%9B

13. Черный рынок // Финансовый словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31568.

14. Шубина Э.Л., Седова А.В. Хедж-эвфемизмы как инструменты экономического дискурса как инструменты экономического дискурса. Научный диалог. 2021;(11):183-200. – URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-183-200>

15. Bribery and manipulation // Macmillan dictionary. – URL: <https://www.macmillan.com/dictionary/thesaurus-category/british/bribery-and-manipulation>

16. Kickback // Investopedia. Economy. Government & policy. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/k/kickback.asp#:~:text=A%20kickback%20is%20an%20illegal,cred%2C%20or%20anything%20of%20value.&text=Kickbacks%20are%20often%20referred%20to%20as%20a%20type%20of%20bribery>. (дата обращения: 05.12.2022).

17. Money Laundering // The free dictionary by farlex. – URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/money+laundry> (дата обращения: 05.12.2022).

18. Payola // Wikipedia. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Payola> (дата обращения: 05.12.2022).

19. Shadow Business. – URL: <https://translate.academic.ru/shadow%20business/ru/en/>.

20. Sweet heart deal // Investopedia. Economy. Government & policy. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sweetheartdeal.asp> (дата обращения: 15.11.2022).

Фефелова Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), vasilyevaeasstu@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 января 2023 г.

DOI: 10.14529/ling230211

EUPHEMISMS OF THE THEMATIC GROUP “ECONOMIC SECURITY”

E.A. Fefelova, vasilyevaeasstu@yandex.ru
Saratov State University, Saratov, Russian Federation

The article is devoted to the study of euphemistic nominations of the thematic group “Economic Security”. The object of the study is the professional communication of economists, the subject is lexical euphemisms. The material is a selection of relevant vocabulary from terminological dictionaries of the Russian and English languages, from scientific articles and monographs on economics, from professional Internet forums, from journalist articles of Russian- and English-language periodicals. The units

are considered from the point of view of the derivation means, status in the professional language and functions in the text. It is found that, in the Russian language, the majority of euphemistic nominations are professionalism, while, in English, terms prevail. The key means of forming euphemisms in both languages is the abstraction of semantics; in Russian, change of meaning due to linguistic analogy is also frequent. In addition, the meaning shift and the substitution for a token with a close meaning are noted.

Keywords: euphemism, thematic group, economic discourse, metaphor, shadow economy, economic security, term, terminoid, semi-term, corruption

References

1. 6 corruption types in Russia. *Business safety: information portal of the non-profit partnership "Union of Heads of Security Services of the Urals"*. URL: <http://old.ekb-security.ru/publications/4604-6.html> (accessed: 05.12.2022).
2. Barabash O.V. The concept of "corruption" and its representations in the semantic space of the Russian language. *Political linguistics*. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-korruptsiya-i-ego-reprezentatsii-v-semanticheskom-prostranstve-russkogo-yazyka> (accessed: 05.12.2022).
3. Give on paw. *Phraseological dictionary of Russian literary language*. URL: https://phraseology.academic.ru/2963/Дать_на_лапу. (accessed: 05.12.2022).
4. Kosesnikova E.N. Economic security: economy and security? *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-ekonomika-i-bezopasnost> (accessed: 04.12.2022).
5. Kurdelyas A.A. Euphemisation of modern media (on the example of newspaper headlines). *Siberian philological forum*. 2020. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-v-sovremennyh-smi-namateriale-gazetnyh-zagolovkov> (accessed: 26.11.2022).
6. Lapu dryuknut. *Dictionary of modern Russian vocabulary, jargon and slang*. URL: https://argo.academic.ru/2622/лапу_дрюкнуть (accessed: 05.12.2022).
7. Moskvina V.P. Systemic links, functions and ways of formation. *Voprosy Jazykoznanija*. 2001. № 3, pp. 58–70.
8. Orlova S.N. The Reasons for the Emergence of Euphemisms in the Economic Press. *URAO Bulletin*. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-poyavleniya-evfemizmov-v-ekonomicheskoy-presse> (accessed: 27.11.2022).
9. Reshenyak I.A. Specificity of political and economic euphemisms on the example of the English media. *Intellectual potential of the XXI century: stages of knowledge*. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-politiko-ekonomicheskikh-evfemizmov-na-primere-angliyskikh-smi> (accessed: 28.11.2022).
10. Senichkina E.P. *Evfemizmy russkogo iazyka* [Euphemisms of the Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola, 2006. 151 p.
11. Shadow Economy. *GUFO.ME. Economic Dictionary of Terms*. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%90%D0%AF_%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9A%D0%90
12. Black cash. *GUFO.ME. Economic dictionary of terms*. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%9D%D0%90%D0%9B
13. Black Market. *Financial Dictionary*. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31568.
14. Shubina E.L., Sedova A.V. Hedge-euphemisms as instruments of economic discourse as instruments of economic discourse. *Scientific dialogue*. 2021, vol. 11, pp. 183–200. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-183-200>
15. Bribery and manipulation. *Macmillan dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com/thesaurus-category/british/bribery-and-manipulation>
16. Kickback. *Investopedia. Economy, Government & policy*. URL: <https://www.investopedia.com/terms/k/kickback.asp#:~:text=A%20kickback%20is%20an%20illegal,credit%2C%20or%20anything%20of%20value.&text=Kickbacks%20are%20often%20referred%20to%20as%20a%20type%20of%20bribery>. (accessed: 05.12.2022).
17. Money Laundering. *The free dictionary by farlex*. URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/money+laundry> (accessed: 05.12.2022).
18. Payola. *Wikipedia*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Payola> (accessed: 05.12.2022).

19. Shadow Business. URL: <https://translate.academic.ru/shadow%20business/ru/en/>.

20. Sweet heart deal. *Investopedia. Economy. Government & policy*. URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sweetheartdeal.asp> (accessed: 15.11.2022).

Ekaterina A. Fefelova, Senior lecture, Chair of the English Language and Intercultural Communication, Saratov State University (Saratov), vasilyevaeasstu@yandex.ru

Received 10 January 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Фефелова, Е.А. Эвфемизмы тематической группы «Экономическая безопасность» / Е.А. Фефелова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 77–85. DOI: 10.14529/ling230211

FOR CITATION

Fefelova E.A. Euphemisms of the thematic group “Economic Security”. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 2, pp. 77–85. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230211
